

"О Руре. Как закалялась сталь. История из моей жизни".

Посвящается памяти моего отца, Мельника Александра Борисовича.

Папа, спасибо за имя, свободу и твой жизненный буддизм.

Я тебя помню, всегда.

«Мы, - выдранные с корнями, крепкие деревья, перекидываемые судьбой со страны в страну, с города в город,- вынуждены приживаться в новой среде. Папа считал нас дубами, вырастающими с маленьких и больших желудей, теперь я знаю почему!

Это странное состояние, отрывания от земли, в который раз, ты просто вынужден как то найти себя в новых обстоятельствах. Заново понять где твой дом, что есть твоей землей, семьей, твоим местом!

Часть моей семьи по материной линии мигрировала еще в 90-хх, так как тогда Германия решила на государственном уровне поддержать всех полукровок, переселенных в Россию еще Екатериной II. Моя семья, на то время состоявшая из родителей и близких родственников обеих сторон, решила остаться здесь, в Украине. Остальные, дальние родственники со стороны мамы, которые являются русскими немцами принадлежащими к общине исповедующей лютеранство, были расселены по промышленному региону рурской области - в Дюйсбург, Эссен, Кельн и Дюссельдорф. Долгие годы им приходилось восстанавливать свои статусы на работах, занимая должности гораздо ниже, воскрешать профессии или вовсе работать в других сферах, потому как репатрианты не воспринимались немцами и не считались достойными тех же позиций в обществе. Многие жили в бараках, временных квартирах, получая социальные пакеты для того чтобы прижиться на новом месте.

Моя мама, на половину немка на половину русская, была на то время уже замужем за моим отцом (польским украинцем), носила фамилию не Вельш, а Мельник, пребывала в статусе тренера, судьи, и не видела для себя возможным прижиться на новой почве, своей –несвоей земли-Родины. Моя мать - ребенок послевоенного поколения, - скорее хотела оставить в покое свою немецкую фамилию, чем ворошить прошлое, вспоминать колкости и упреки советского строя и политики ко всем имеющим хоть какое-то отношение к Германии. Мы с сестрой – четвертинки - не могли еще совершать выбор и уехать самостоятельно без родителей, потому наша судьба завесила от их решения. В это же время у меня зарождался роман с таким же репатриантом как я, но их семья мигрировала в Германию. Мы потеряли связь на долгие годы, и только через десять лет нашли друг друга пересекаясь по городам и странам, пытаюсь быть вместе.

Я время от времени возвращаюсь к мысли, что вот уже более пятнадцати лет могла жить где-то в Вестфалии, - творить в Дюйсбурге или танцевать в Вуппертале, или писать картины в Бохуме - а может вовсе не быть художником, а может уже давно забыть украинский, и быть не Мельник, и не

Вельш, может, может... А я здесь, в Украине, и каждый раз возвращаясь сюда, думаю что же все-таки такое Дома?

Так мы и жили - врось. Они бедовали там, мы - здесь; каждый пытался понять кто он, где его истинная родина, его земля. А потом вовсе потеряли связь во время тяжелых передряг в наших странах.

Мой дед, будучи стопроцентным немцем, но рожденным уже в России, наотрез отказался возвращаться в Германию и выбрал предаться земле, его родившей. Что с ним и случилось за несколько месяцев до нашей встречи. Я его так и никогда не увидела, и не увижу. Своих же родственников, благодаря современным коммуникациям и конечно же чуду, мне удалось отыскать, навестить и познакомиться одновременно, в 2011 году. Именно тогда, оказавшись в рурском регионе, со своей семьей, я открыла для себя новый мир, не без участия, восхитившей меня своим творчеством, создателя театра-танца, Пины Бауш. После этого, вернувшись в Украину, мне удалось реализовать проект «Диорама жизни...», который и был ей посвящен.

Теперь, с дистанцией в пять лет, новыми переживаниями, приобретенным опытом и утраченными родственниками, я оказалась в ново-старой среде. Прощаясь в течении десяти лет со всей стороной по отцовой линии, и как бы отсекая большую часть связей и привязок к месту, земле, территории, дому, ты нехотя возвращаешься к вопросу самоидентификации. А потеряв отца, ты начинаешь думать еще больше о том кто ты, где твоя родина, Отчизна...

Каждый раз я переосмысливаю себя как украино-польско-российскую немку, переселенку, художника, работающего с тяжелым контекстом современности и несущим ответственность за трансляцию смыслов. Я продолжаю рефлексировать и осознавать это событие в жизни, которое питает и рождает новые мысли, идеи для реализации.»

Что такое для меня Ruhrtriennale? Фестиваль? Поездка в рурский регион? Я не знаю, если честно, но как буд-то визит домой! Я продолжаю осязать всю мощь и эстетику, дарованную мне этой поездкой, фестивалем и командой, как с украинской, так и с российской стороны. Ruhrtrienalle, не просто поездка для обмена опытом, почерпывание новых знаний, общение с коллегами по цеху или поиск партнеров для совместных арт-проектов, - это гораздо, объемнее, большее, глубиннее. Для меня - это путь к себе, или домой, поиск ответов, которые ставит себе художник, деятель искусства и человек, имеющий прямую связь с рурським регионом. Надеюсь, что в скором будущем смогу продолжить исследование темы самоидентификации, переселенчества, влияния окружения, культурной среды, с его регионами, спецификой и наследием, на формирование личности и художника.

Благодарю Институт Гете за веру в меня, и команду за колоссальный совместно пережитый опыт. Я намерена продолжать исследование тематики на просторах рурского региона в формате резиденции и участия в культурных событиях.